

Ты — женщина, и этим ты
права.
От века убрана короной
звездной,
Ты — в наших безднах образ
божества!

Валерий Брюсов

Содержание

Княгиня
Ольга
Первая
русская святая

10

Роксолана
Та, кто
смеется

20

Наталья
Нарышкина
Мать Петра
Великого

30

Царевна
Софья
Мятежная
правительница
Руси

40

Елизавета
Петровна
Красавица
на троне

52

Екатерина II
Императрица
«золотого века»

64

Елена
Блаватская
Русский
Сфинкс

76

Мария
Ермолова
Большая звезда
Малого театра

86

Александра
Федоровна
Последняя
императрица

98

Марианна
Веревкина
Амазонка
экспрессионизма

110

Александра
Коллонтай
Крылатый
Эрос
революции

120

Матильда
Кшесинская
Прима дома
Романовых

130

Ольга Хохлова
Русская
мадонна
Пикассо

142

Лиля Брик
Женщина-
исключение

152

Гала Дали
Муза двух
гениев

164

Марина
Цветаева
«Каждый стих —
дитя любви»

176

Анна
Ахматова
«Я научила
женщин
говорить»

188

Лариса
Латынина
Леди
Достоинство

198

Людмила
Гурченко
Непобедимая
Люся

210

Белла
Ахмадулина
Жизнь,
ставшая
поэзией

220

Валентина
Терешкова
Женский
дебют
в космосе

234

Анастасия
Вертинская
На
недосыгаемой
высоте

246

Майя
Плисецкая
Звезда
по имени
Майя

258

Ирина
Роднина
Воля к победе

272

Предисловие

В сердце каждой настоящей женщины
горит искра священного огня

В. Ирвинг

реди великих и прославленных наших соотечественников, оставивших яркий след в истории, немало женщин. В их числе правительницы и государственные деятели, актрисы и спортсменки, художницы, поэтессы и музыканты. Некоторые из этих женщин остались в тени своих знаменитых мужчин, воодушевляя и поддерживая их, создавая прочную основу для грандиозных свершений. Другие — самостоятельные, независимые — сами творили великие дела, не желая ни в чем уступать сильному полу.

В чем секрет русских женщин, тайна их очарования, величия и душевной красоты? Возможно, в том, что в них гармонично сочетаются противоположные свойства. Русские женщины всегда славилась искренностью, сердечностью, мягкостью и добротой. Но при этом они отличаются сильной волей и способностью к самопожертвованию. Если будет нужно, русская женщина и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет. Или будет править огромной страной, полетит в космос, завоюет самое большое в истории количество олимпийских наград, сыграет сотни сложных ролей и напишет тысячи гениальных стихотворений...

А еще русские женщины удивительно красивы. Они вдохновляли художников и поэтов на создание шедевров, их образы запечатлены в произведениях, вошедших в золотой фонд мирового искусства. Жены и музы гениев различались характерами и темпераментами: одни были скромными верными соратницами, неизвестными широкой публике, другие — королевами на пьедестале, к ногам которых мужчины бросали весь свой талант, третьи сами являлись признанными звездами.

Даже в ту эпоху, когда считалось, что удел женщины — дом и дети, отдельные представительницы прекрасного пола достигали вершин в областях, далеких от домашнего хозяйства. В наше время, когда препятствий для реализации талантов стало гораздо меньше, женщины потеснили мужчин в политике, искусстве, науке и спорте, вдохнув новую жизнь в эти сферы.

Каждая из великих русских женщин по-своему прекрасна, у каждой яркая индивидуальность и уникальная, неповторимая судьба. Исполняя свое предназначение, они меняют мир наравне с мужчинами, внося в него гармонию, красоту, вдохновение и гуманизм.

Княгиня Ольга

Первая русская святая

Много ли знаем мы о Древней Руси? Богатыри и соловьи-разбойники, идолы и язычество, обычаи и нравы — где правда, где сказка? Легенды и былины несут сквозь века имена лишь самых выдающихся личностей, но тем ценнее эти свидетельства. История писалась мужчинами: полководцы и правители, завоеватели и защитники своих народов. Но одно из самых знаменитых имен, сохранных для нас древнерусскими летописями, — женское. «Предание нарекло Ольгу хитрою, церковь — святой, история — мудрою», — писал о княгине историк Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского». Кто же она, первая русская святая?

Дивная в девицах, славная в женах

Тьма веков скрывает точную дату и место рождения Ольги. Однако согласно самой ранней летописи, «Повести временных лет», и «Житию святой великой княгини Ольги», родом она была из Пскова, а точнее, из деревни Выбуты Псковских земель. А поскольку известно, что умерла Ольга в 969 году в возрасте примерно восьмидесяти лет, то ее рождение приходится на конец IX века. Нет среди историков и единого мнения относительно происхождения княгини. До сих пор идут споры, была ли она из простой крестьянской семьи, из родовитых славян или вела свой род от варягов. В «Типографской летописи» конца XV века есть даже упоминание, что Ольга — дочь Вещего Олега, бывшего правителем Киевской Руси и опекуном малолетнего Игоря Рюриковича, будущего мужа великой княгини.

Но кем бы ни была Ольга по рождению, с юности она отличалась добродете-

лью и твердым нравом. Предания гласят, что Игорь и Ольга познакомились случайно. Князь охотился под Псковом, в верховьях реки Великой. Пожелав перебраться на другой берег, он подозвал лодку, которой правил, как ему показалось, отрок. Но спустившись в лодку и приглядевшись, Игорь понял, что везет его необыкновенно красивая девушка, к которой он тут же воспытал «нечестивым желанием». Однако ответ Ольги отрезвил молодого человека: «Вспомни и подумай, что ты князь, а князю для людей должно быть, как правителю и судье, светлым примером добрых дел; ты же теперь близок к какому беззаконию?! Да и то знай, что, хотя я и одна здесь и бессильна по сравнению с тобой, ты все-таки не одолеешь меня. Но если бы даже ты мог и одолеть меня, то глубина этой реки мне тотчас же будет защитой: лучше мне умереть в чистоте, похоронив себя в сих водах, чем быть поруганным моему девству».

Неизвестно, устыдила ли эта отповедь князя или поразила, но свою перевозчицу он запомнил крепко и спустя несколько лет, выбирая будущую супругу, отправил опекуна Олега за своенравной псковитянкой.

Если верить Нестору, автору «Повести временных лет», свадьба князя состоялась в 903 году. И на долгие сорок лет Ольга будто исчезла. В летописях почти ни слова о жене Рюриковича, только упоминание о рождении их сына Святослава. Но думается, что они жили не только счастливым бра-

«Князю для людей должно быть, как правителю и судье, светлым примером добрых дел»

ком, но и прочным державным союзом, так как трудно предположить, что после смерти мужа Ольга так прочно взяла бы в руки бразды правления, не имея в этом деле никакого опыта. Кстати, здесь таится еще одна загадка без ответа: почему Ольга, в то время язычница, как и ее супруг, не была погребена с ним вместе?

Авторы того времени, например ибн Даст, восточный ученый-энциклопедист первой половины X века, писали о традиции языческих погребений славян: «Когда умрет у них кто-либо из знатных, то выкапывают могилу в виде большого дома, кладут его туда и вместе с ним кладут в ту же могилу как одежду его, так и браслеты золотые, которые он носил; далее опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец кладут в могилу живого и любимую жену покойника. Затем отверстие могилы закладывается, и жена умирает в заключении». Но мы, наверное, так никогда и не узнаем, почему Ольга избежала этой страшной участи.

Месть былинная

Еще Вещий Олег покорил племя древлян, жившее в соседних с Киевом землях. После его смерти утверждать свое право сильного пришлось Игорю Рюриковичу, который вновь обложил их данью. Из года в год князь объезжал подвластные ему территории, собирая зерно, пушнину и деньги. Но осень 945 года стала роковой для Игоря и переломной для Ольги.

В тот год, «возымая дань» у древлян, Рюрикович решил, что подношение было слишком малым. Недолго думая, он повернул ко ней обратно и вернулся, чтобы собрать дань во второй раз. Древляне же, бывшие племенем вовсе не миролюбивым и мечтавшие скинуть киевское ярмо, терпеть такого бесчинства не стали. Князя схватили,

и, как свидетельствует один греческий историк, он «привязан был к двум деревьям и разорван на две части». Сыну Игоря, Святославу, в то время было всего три года, и Ольге пришлось взять на себя правление.

К слову, по законам того времени под ее власть переходили все земли, принадлежавшие мужу, и оставались за ней до нового замужества. Женщина с малым ребенком, вдовая и беззащитная, да с таким приданым — какое искушение для древлянского предводителя! И было решено послать к Ольге сватов, двадцать «выборных мужей», со словами: «Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил нас, а наши князья хорошие, пойдди замуж за нашего князя Мала». Послов княгиня приняла и велела сватам

прибыть на следующий день к ее терему в ладье посуху. Возрадовались древляне, ведь по обычаю это означало почести, а значит, примет Ольга предложение! Но ошиблись жестоко. Вспомнить бы им, что ладья не только почетной бывает, но и похоронной... За ночь выкопали слуги у княжеского терема глубокую яму, а поутру Ольга велела сбросить туда ладью с древлянами и закопать их живьем.

Кровная месть была в древности делом обычным. Но то, что задумала и, как известно из учебников истории, с блеском выполнила княгиня, было похоже не просто на возмездие, но на политическую акцию. Ольга послала к древлянам своих послов, велев передать: «Если вправду просите меня к себе, то пришлите самых лучших людей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди». О судьбе же первого посольства велела никому ничего не говорить. Для вновь прибывших послов Ольга приказала натопить баню, чтобы они могли помыться с дороги. Когда древляне зашли туда, двери заперли, завалили хворостом и сожгли всех заживо.

Помните, как в сказках герою три пары башмаков надо было истоптать, три железных хлеба изгрызть, за три моря сходить? Вот и Ольга решила месть свою совершить троекратно, по-былинному. Снова отправила она людей в древлянскую землю и велела сказать: «Я уж иду к вам; наварите много меду у того города, где убили мужа моего. Я поплачу над его могилой». Придя с малой дружиной, княгиня велела насыпать высокий курган и справлять тризну по супругу. Киевские отроки, сопровождавшие Ольгу, подливали и подливали мед древлянам, пока те совершенно не захмелели. Тогда княгиня приказала дружинникам всех перебить. По словам летописца, в ту ночь было убито пять тысяч древлян.

Наверное, заверши Ольга этим расправу, осталось бы в веках сказание о женщине, беспощадно отплатившей виновным за ее вдовство, и только. Но княгиня недаром не один десяток лет правила вместе с мужем: она приняла решение подержавному дальновидное. На следующий год Ольга велела собрать большую рать, взяла с собой сына и двинулась на древлян. Те сдаваться не собирались, выставили против киевлян свои полки и сопротивлялись отчаянно. Перед одной из битв

Храм Святой Софии Премудрости Божией был освящен весной 960 года. Его главной святыней стал крест, который великая княгиня привезла из Византии, ведь крестили ее именем «Елена» в честь святой Елены, по легенде обретшей Животворящий Крест Господень.

Источники XIII века упоминают, что древний византийский крест находился в правой стороне алтаря храма Святой Софии, возведенного Ярославом Мудрым. Но в 1362 году, во время захвата Киева литовским князем Ольгердом, крест святой Ольги был похищен. Его дальнейшая судьба неизвестна.

Месть Ольги древлянам за смерть мужа
(гравюра Ф. А. Бруни, 1839)

маленький Святослав метнул копье в древлян. Рука ребенка слаба, он никому не нанес раны, но воины, воодушевленные примером малыша, бросились в бой и сокрушили противника. Оставшиеся в живых древляне бежали, чтобы укрыться в городах. Киевская рать осадила древлянскую столицу Искоростень. Войско стояло все лето, но взять город никак не могло. Тогда Ольга пошла на хитрость, предложив Искоростеню откупиться странной данью: по три воробья и по три голубя от каждого двора. Воинам было велено привязать к птичьим лапам пропитанный серой трут, поджечь его и отпустить пернатых. Те разлетелись по домам, и город запылал разом со всех сторон. Бежавших от огня рубили мечами, оставшихся в живых обратили в рабов, древлянскую землю обложили тяжелой данью.

То было невиданное доселе по жестокости подавление подвластного Киеву племени. Но быть может, княгиня желала показать не только мятежникам, но и собственному окружению, кто теперь сидит на престоле? Пришло ее время править.

«И правила, как сильный и разумный муж»

Ольга показала себя воительницей, решительной и безжалостной. Но редко какая женщина решает посвятить себя битвам, вот и княгине ближе было ведение хозяйства, пусть и такого огромного, как русские земли. Через год после сожжения Искоростеня она собралась в долгий путь.

Планомерно и неторопливо Ольга объезжала свои владения, начав с «полуночных земель» Новгорода. Она вершила суды, определяла «уставы» и «уроки», разъясняя, какую работу или дань и к какому сроку должны выполнять ее подданные. По Днепру и Десне ставили сети для ловли птиц, устраивали места охоты, организовывали перевозки, и даже сто лет спустя людям были памятны места, где бывала княгиня. Ольга велела построить первые каменные здания на Руси — городской дворец в Киеве и ее собственный загородный терем. Именно она учредила становища и погосты — места встреч, торговли и сбора дани. Но погосты, удаленные от Киева на многие и многие дни пути, бы-

ли еще и маленькими крепостями, защиту которых обеспечивали воины, форпостами, которые с годами становились административными центрами государства.

Житие повествует, что «управляла княгиня Ольга подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов. И была она для последних страшна, своими же людьми любима, как правительница милостивая и благочестивая». Справедливая в своих решениях, Ольга пресекала произвол, смердам более не надо было прятать от княжеских тиунов свое добро, а то и скрываться самим от участи еще более горькой — веревки, которую накинута на шею и потащат за нее в рабство, на продажу в Царьград.

Не посылая дружины в дальние походы, да и вообще отдавая предпочтение дипломатии, а не силе оружия, княгиня постепенно расширяла границы влияния своего государства. Со временем под контролем Киева оказались два важнейших международных торговых пути. Один — сухопут-

И. А. Акимов «Крещение княгини Ольги в Константинополе» (1792)

ный, «из немцев в хазары» — вел из Волжской Булгарии через киевские земли на Краков и Прагу с Подунавьем. Второй — водный, по рекам Луге и Западному Бугу — открывал путь на Балтику. Судя по археологическим находкам, в частности торговым пломбам, обнаруженным на различных раскопках в окрестностях города Дрогичина (Брестская область, Белоруссия), больше 80% торгового оборота княжества приходилось именно на этот район.

Естественный ход событий был за Ольгой и ее реформами. Ее правление

стало едва ли не самым спокойным и мирным в истории Древней Руси. Родовая община распадалась, уходила в прошлое. Из отдельных поселений, городков и маленьких крепостей на востоке Европы постепенно вырастало сильное сплоченное государство. Административные изменения подкреплялись экономическим ростом, рос и политический вес Киева на карте мира. И как мудрая правительница Ольга не могла не понимать: мало одних забот о хозяйстве и дипломатии. Для сплочения народа нужна единая вера.

*Была она своими людьми
любима, как правительница
милостивая и благочес-
тивая*

В. М. Васнецов «После побоища Игоря Святославовича с половцами» (1880)

Святая Ольга

Ко времени правления Ольги христианство уже было известно на Руси, тесные и давние связи которой с Византией не оставляют в этом сомнений. Есть и археологические подтверждения: христианские погребения того времени. Однако общей религией оставалось язычество.

Можно выдвинуть не одно предположение, отвечая на вопрос, почему Ольга решила принять крещение. Житие говорит о духовном прозрении княгини: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода!»

«Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода!»

Можно выдвинуть не одно предположение, отвечая на вопрос, почему Ольга решила принять крещение. Житие говорит о духовном прозрении княгини: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода!» Преподобный Нестор говорит, что Ольга с малых лет искала мудрости и «нашла многоценный жемчуг — Христа». Историки придерживаются скорее житейской версии: принятие Русью христианства подняло бы го-

сударство на новый уровень, позволило укрепить его международный авторитет, поставить на равных с самыми могущественными державами того периода.

Летописцы свидетельствуют о путешествии Ольги в Константинополь в 955 году. На самом деле путешествий было два, в 946 и 953 годах. Во время первого визита византийский император Константин VII Багрянородный заставил великую княгиню прождать аудиенции более двух месяцев. Переговоры были практически сорваны, Ольга покинула Константинопольскую гавань в раздражении и гневе и не спешила посылать обещанную византийцам помощь в виде наемных воинов. Второе путешествие оказалось куда более удачным. Русское посольство было принято во дворце правителя с большой пышностью, Ольга удостоилась встречи с византийской императрицей, что не имело аналогов в истории посольских приемов в этом государстве.

Некоторые исследователи предполагают, что Ольга планировала установить с императорским домом династические связи, и это породило легенду о «сватовстве» женатого императора Константина к немолодой уже русской вдове. На предложение Ольга якобы ответила, что не может принять его, потому что «погана есмь», то есть язычница, и предложила Константину крестить ее. А после крещения спросила, как же теперь он думает на ней жениться, если она стала его крестной дочерью? Византийский правитель, изумленный разумом и хитростью княгини, воскликнул: «Перехитрила ты меня, Ольга!»

Бывшая много лет единовластной повелительницей, княгиня не утратила своего влияния и в годы правления сына, Святослава Игоревича, который фактически оставил решение всех вопросов на мать, постоянно пребывая в военных походах. Потому, вернувшись в Киев, Ольга начала апостольскую деятельность. Она воздвигла храм во имя

святителя Николая над могилой Аскольда, проповедовала в северных землях, положила начало особого почитания на Руси Святой Троицы, в 960 году построила в Киеве храм Святой Софии. (После пожара 1017 года Ярослав Мудрый воздвиг новый каменный храм Святой Софии Киевской и перенес туда все святыни, оставленные Ольгой для первого Софийского храма.) Великая княгиня пыталась обратиться в христианство и Святослава, но тот, опасаясь волнений и осмеяния со стороны своей дружины, отказывался, хотя и не препятствовал крещению желавших обратиться в новую веру.

Последние годы жизни святой Ольги были совсем не безоблачными. Она постепенно теряла влияние, сын, живший в Переяславце на Дунае, отдалялся от нее,

хоть и был гордостью матери, олицетворяя со своими дружинниками истинно богатырский русский дух. Внуков, находившихся с ней в Киеве, Ольга посвящала в тайны христианского учения, но не крестила, опасаясь гнева сына и волнений языческой оппозиции.

11 июля 969 года великая княгиня скончалась, «и плакали по ней плачем великим сын ее и внуки и все люди». Святая равноапостольная Ольга, принявшая в крещении имя Елена, что означало «солнечный луч», была канонизирована на соборе 1547 года. Ее имя навсегда осталось в истории, а сама она оказала огромное влияние на внука Владимира, который воплотил ее мечту в жизнь, крестив Русь.

Вещий Олег, отец Игоря, погиб от укуса змеи (гравюра Ф. А. Бруни, 1830)